

Старый Гун заметил, что Цзян Ши не собирается заполнять бланк заявки, и продолжил:

— Раньше участников математической олимпиады обычно отбирали по рекомендательным спискам от учителей математики каждого класса, а затем Учитель Чжао устраивал отборочное тестирование. Комплект заданий, который ты только что решил, как раз из таких. Хотя он и проще олимпиадного уровня, но ненамного.

Однако на лице Цзян Ши Старый Гун не увидел и тени радости от того, что его выбрали для участия в состязании.

— Я не собираюсь участвовать.

Услышав такой ответ, Старый Гун нахмурился: он никак не ожидал, что Цзян Ши откажется от места, за которое все отличники готовы глотку перегрызть.

— Почему? Есть какие-то трудности?

— Это не входит в мои планы.

Старый Гун: «?»

Несколько учителей, стоявших неподалеку и прислушивавшихся к разговору: «?»

Только послушайте, ты сам-то слышишь, что говоришь? Разве это слова бывшего двоечника?

Это же математическая олимпиада! Сколько отличников мечтают попасть туда, но не имеют такой возможности. А если удастся завоевать награду, можно сказать, жизнь удалась!

Планы? Какие у тебя могут быть планы, которые важнее этого? Касательно каких планов нельзя сделать исключение и отложить их на потом?

— Цзян Ши, с твоими способностями ты гарантированно займешь призовое место. Ты понимаешь, что значит завоевать первую премию на состязании всероссийского масштаба?

— Это значит, что любые ведущие вузы страны будут открыты для тебя!

Старый Гун принялся усовещивать парня, искренне недоумевая, как можно быть таким глупцом и отказываться от олимпиады с таким высоким весом.

Стоит ли говорить, что даже без призового места одно лишь участие будет прекрасно смотреться в резюме при поиске работы в будущем.

Однако Цзян Ши всего этого не понимал и понимать не собирался.

— Директор сказал, что ученики, которые отправятся на олимпиаду, смогут после ее

окончания пару дней погулять по Пекину, причем все расходы берет на себя школа.

Старый Гун попытался соблазнить Цзян Ши, но... безуспешно.

— Директор также пообещал, что независимо от наличия наград, после завершения олимпиады все участники будут целый месяц красоваться на доске почета как образцовые ученики, а школа объявит им всеобщую благодарность.

Старый Гун выложил следующий козырь, однако... и это не сработало.

Старый Гун слегка упал духом: этот мальчишка Цзян Ши оказался абсолютно непробиваемым.

Внезапно Старому Гуну что-то пришло в голову, и он тут же произнес:

— Насколько я помню, ты из неполной семьи, дома только мать, верно?

Цзян Ши удивленно вскинул брови, не понимая, к чему заводить об этом речь в данный момент.

— Да.

— У финалов всероссийской математической олимпиады обычно предусмотрены денежные призы. Точную сумму на этот год я не назову, но она точно не меньше двух тысяч. А если удастся взять призовое место, школа выплатит премию от одной до трех тысяч.

Говоря это, Старый Гун посмотрел на Цзян Ши и, к своей тайной радости, заметил, что выражение лица парня немного смягчилось. Он продолжил развивать мысль:

— Если ты поучаствуешь в этот раз и займешь первое место, я лично выдам тебе премию в тысячу юаней. Ну как, подумай хорошенько.

Закончив говорить, Старый Гун сделал глоток воды. Он уже выложил на стол все козыри, и если Цзян Ши снова откажется, поделаться он ничего не сможет.

— Хорошо.

Вскоре Старый Гун получил ответ от Цзян Ши и тут же с облегчением выдохнул.

Он никак не ожидал, что это дело окажется настолько трудным.

— Учитель Гун, разорился однако! Тысяча юаней — на дороге не валяется, — пошутил один из учителей после ухода Цзян Ши.

— Эх, у пацана дома ситуация непростая, так что мы, раз уж носим звание учителей, должны помогать чем можем, — беззаботно ответил Старый Гун.

— По мне так этот Цзян Ши проявляет изрядную неблагодарность. Сколько хороших учеников рвутся на математическую олимпиаду, а с этим еще и возиться приходится, убажывая уговорками, — подал голос учитель Ду, только что сверивший ответы и бросивший ручку на стол.

После этих слов в кабинете воцарилось молчание, никто не поддержал его реплику, а тот учитель лишь молча скривил губы. На следующий день, поскольку была суббота и в школе объявили выходной, после завтрака Цинь Шувань ушла на работу. Оглядев пустую квартиру, Цзян Ши обнаружил, что внезапно остался без всяких дел.

Цзян Ши наугад взял с книжной полки какую-то книгу и начал читать.

Это был сборник детских сказок, и Цзян Ши читал как раз ту самую «Красную Шапочку», которую ему в тот день пересказывал Сун Цзинь. Вчера он заснул, не дослушав до конца, и только теперь узнал, каким на самом деле был финал этой истории.

В сюжете оказалось множество деталей, которые вызвали у него недоумение: почему Красная Шапочка, когда волк съел ее бабушку, не узнала его, когда тот переоделся в бабушкину одежду — ведь внешность волка и бабушки различались столь кардинально?

А в самом конце, после того как охотник убил волка, Красная Шапочка и ее бабушка целыми и невредимыми выбрались из волчьего животного брюха. Неужели, когда волк пожирал Красную Шапочку и бабушку, он проглотил их целиком? И как только его пасть могла так широко раскрыться?

Цзян Ши не успел долго размышлять над своими вопросами — зазвонил телефон.

— Алло, Цзян Ши, ты где сейчас?

Раздался голос Линь Фэя, в тоне которого слышалось некоторое беспокойство.

— Дома, а что случилось? — отозвался Цзян Ши.

— Ты сегодня свободен? Выручи меня, — услышав ответ Цзян Ши, Линь Фэй явно с облегчением выдохнул, а затем не спеша изложил суть дела.

Линь Фэй заранее договорился о подработке на эти выходные и даже внес залог, но совершенно неожиданно у матери Линь Фэя случился сердечный приступ, так что пойти на подработку он никак не мог.

Если не пойти, залог в пятьдесят юаней вернуть уже не удастся. Но ладно бы деньги — самое главное, что он подвел людей, и связаться с ними насчет подработки в следующий раз будет уже не так-то просто.

Впрочем, делать Цзян Ши было все равно нечего. Узнав точный адрес и оговоренное время выхода на смену, он немного собрался и вышел из дома.

Хорошо еще, что расстояние оказалось не слишком большим, иначе Цзян Ши наверняка бы опоздал.

Рабочим местом стала чайная лавка, а его обязанностью — надеть костюм ростовой куклы и раздавать у входа листовки.

Стоял самый разгар мая, и солнце, казалось, пустилось во все тяжкие, яростно паля по всей земле. В такую погоду даже в футболке и шортах было жарко, а Цзян Ши облачился в тяжелый костюм куклы и теперь раздавал листовки неподалеку от чайной лавки.

Прохожих вокруг сновало множество, и желающих взять листовку тоже хватало. Нашлось даже немало тех, кто попросил сфотографироваться с Цзян Ши, и он никому не отказал, охотно попозировав с каждым.

Цзян Ши от природы не был склонен к обильному потоотделению, но в этот момент одежда на нем уже насквозь вымокла от пота.

— Давай-ка передохнем. Сейчас народу мало, поищи какое-нибудь местечко в тени деревьев и пообедай.

В полдень хозяйка лавки подошла к нему с коробочкой с едой и стаканом бабл-теа.

Это была женщина лет тридцати, круглолицая, доброжелательная, с ямочками на щеках, которые появлялись, когда она улыбалась.

Услышав оклик, Цзян Ши обернулся и снял с головы тяжелую маску. Его некогда бледное, утонченное лицо покраснело от жары, со лба по щекам катился пот, а волосы намокли.

— Спасибо, — поблагодарил Цзян Ши, принимая угощение, и устроился на пригорке неподалеку от чайной лавки.

Он вонзил трубочку в стакан и сделал глоток. Во рту взорвался ледяной, сладковатый вкус, и Цзян Ши почувствовал, что во всем теле стало намного свежее.

Цзян Ши никогда в жизни не пробовал ни бабл-теа, ни фруктового чая, но первый опыт

оказался на редкость приятным — он вдруг отчасти начал понимать тех девушек, что так любят чай с шариками.

Сун Цзинь: [Картинка]

Сун Цзинь: [Ты пообедал?]

Цзян Ши открыл изображение: перед ним предстал целый пир из бесчисленных блюд.

По сравнению с угощением собеседника обед Цзян Ши выглядел донельзя скромно — два вегетарианских блюда и одно мясное.

Недолго думая, Цзян Ши в ответ тоже сделал снимок и захватил в кадр стакан с чаем.

normal: [Обедаю]

<http://bllate.org/book/22276/2332047>